

Су Фэнчжоу проигнорировал его. Он подошёл к раковине, открыл кран и плеснул в лицо холодной водой.

Раздался повторный стук.

— У тебя ранена левая рука, — раздался за дверью голос Чэн Сю. — Тебе точно не нужна помощь?

Су Фэнчжоу вытер лицо ладонью и бросил через плечо:

— Ничего, я справлюсь правой.

— Ты разве не левша? — парировал Чэн Сю. — Сам-то дотянешься, чтобы вытереться?

— Твою ж... — выругался Су Фэнчжоу.

В следующую секунду дверь распахнулась. Су Фэнчжоу высунул голову и рявкнул на стоящего в отдалении Сунь Чана:

— Твой господин Чэн не в себе. Будь добр, отвези его в больницу!

Сунь Чан подошёл ближе, расплываясь в елейной улыбке. Он перевёл взгляд с босса на Су Фэнчжоу и мягко заметил:

— Брат Чжоу, наш господин Чэн просто на радостях.

Су Фэнчжоу прислонился к косяку, скрестив руки на груди.

— С чего бы это?

— Разумеется, из-за вас, — подобострастно осклабился помощник.

Су Фэнчжоу едва не поскользнулся на ровном месте. Из-за него? Кто бы поверил в эту чушь.

Чэн Сю успел подхватить его за локоть. Свободной рукой он приподнял рулон туалетной бумаги и качнул им перед лицом Су Фэнчжоу.

— Так вытирать или нет?

Су Фэнчжоу посмотрел на бумагу, затем испепеляюще взглянул на Чэн Сю. Хотя что-то в этом мире осталось неизменным: тот по-прежнему бесил его до зубовного скрежета.

Он высвободил руку и демонстративно отошёл подальше.

— Где спальня? — обратился он к Сунь Чану.

— На втором этаже, восточное крыло, — тот указал на лестницу.

— С дороги.

Бросив это короткое «отвали», Су Фэнчжоу первым направился к выходу. Сделав пару шагов, он краем глаза заметил две застывшие за спиной фигуры и едва заметно усмехнулся.

В этом раунде... победа за ним.

Раньше Чэн Сю всегда смотрел на него свысока или вовсе не замечал. А теперь, когда роли внезапно поменялись, Су Фэнчжоу ощутил странный, почти запретный вкус торжества.

Поднявшись на второй этаж, он первым же делом наткнулся на висевшее в гостиной «свадебное фото». На снимке двое мужчин стояли в обнимку: рука на плече, рука на талии, щека к щеке — сама близость и нежность.

Если бы не холодное, как и всегда, выражение лица Чэн Сю, Су Фэнчжоу всерьёз заподозрил бы, что это качественный фотомонтаж.

Он подпёр подбородок рукой, изучая снимок. Неужели они действительно были так... влюблены? Быть не может.

— Ну как тебе? — негромко спросил Чэн Сю, остановившись рядом.

Су Фэнчжоу мгновенно отшатнулся, увеличивая дистанцию.

— Смахивает на дешёвую подделку.

Чэн Сю едва заметно приподнял бровь.

— И что же тут поддельное?

Су Фэнчжоу окинул его скептическим взглядом и цокнул языком:

— Да всё, кроме меня.

Чэн Сю парировал мгновенно:

— При случае загляни к окулисту, подбери очки.

—...

Это он сейчас намекнул, что Су Фэнчжоу ослеп?

Раньше он, может, и побаивался этого человека, но никогда не оказывался в ситуации, когда ему нечего ответить. А сегодня — вот уже в который раз — садился в лужу. Приятное чувство триумфа сменилось глухим раздражением.

А когда молодой господин Су был не в духе, он обожал дёргать тигра за усы, причём выбирал те, что подлиннее. Ткнув пальцем в свадебное фото, он заявил:

— Ты только посмотри на свою мину. Лицо каменное, чувств — ноль. Любой решит, что тебя к алтарю под дулом пистолета тащили. Раз тебе так претило всё это, может, лучше нам сразу раз...

Договорить слово «развод» он не успел. Чэн Сю внезапно схватил его за плечо, притянул к себе и, нахмурившись, процедил:

— Ты закончил?

Су Фэнчжоу повело в сторону от резкого рывка. Чтобы не потерять равновесие, он невольно вцепился в рукав Чэн Сю и посмотрел на него:

— Что?

— Если закончил — марш в постель, — отрезал тот.

В следующую секунду Чэн Сю, не церемонясь, потащил его за шиворот в спальню. Тему развода больше никто не поднимал.

Оказавшись на кровати, Су Фэнчжоу внезапно опомнился. С какой это стати он стал таким послушным? Чэн Сю велел лежать — и он лёг?!

Только он собрался откинуть одеяло и встать, как Чэн Сю вернулся в комнату с чашкой в руках. Усевшись на край кровати, он спросил тоном, не терпящим возражений:

— Сам выпьешь или мне тебя покормить?

Су Фэнчжоу упрямо мотнул головой:

— Не буду.

— Значит, буду кормить я.

Су Фэнчжоу рывком сел и выхватил чашку. Не желая затягивать экзекуцию, он пренебрёг ложкой и осушил всё залпом. Лишь когда дно опустело, он понял, что что-то не так, и с отвращением выплюнул кусок зелёного лука.

— Ты же знаешь, что я не выношу лук!

— Я знаю о тебе всё, — Чэн Сю забрал пустую чашку и пристально посмотрел на него, протягивая салфетку.

В следующий миг Су Фэнчжоу извлёк изо рта ломтик имбиря. Уставившись на это «вещдок», он возмущённо вытаращился на мужа:

— Тут ещё и имбирь был?!

— В следующий раз, когда ляпнешь лишнего, заставлю есть креветки, — спокойно пообещал Чэн Сю.

—...

Су Фэнчжоу ненавидел морепродукты. Без всякой причины — его просто тошнило от одного их вида. Лук, чеснок и имбирь он тоже обходил стороной, считая их запах слишком резким и вульгарным для своей утончённой натуры.

Список продуктов, которые он милостиво соглашался употреблять, был крайне коротким. Никакой редьки, никакого редиса — его привередливость достигала космических масштабов. Су Юн когда-то в сердцах тыкал в него пальцем: «Посмотрел бы я, кто на всём белом свете согласится тебя терпеть!»

Тогда Су Фэнчжоу лишь беспечно смеялся: «Не волнуйся, папа. Мир велик, найдётся и на меня безумец».

И надо же — нашёлся.

Этот человек знал все его слабости, все его «нельзя»... и беззастенчиво использовал их для шантажа.

Внутри Су Фэнчжоу, нахлебавшегося имбирно-лукового варева, закипала ярость. Всё тело зудело, словно его исцарапали кошки, и ему срочно требовалось на ком-нибудь сорваться.

И тут, как по заказу, раздался звонок.

Звонил Ду Фэн. Стоило Су Фэнчжоу нажать на кнопку приёма, как в трубке раздался голос «брата Фэна»:

— Слушай, ты вроде переехал к господину Чэну в Ванхай... А что делать с твоими крабами? Я тут за ними ухаживал, как за родными детьми, перед собственным отцом так не выслуживался. Оставляем их или как?

Слово «морепродукты» сейчас действовало на Су Фэнчжоу как красная тряпка на быка. Сцепив зубы, он прорычал:

— Свари их!

Ду Фэн опешил.

— Сварить? Тебе что, совсем их не жалко?

— Либо ты сварешь их, либо я сварю тебя! — рявкнул Су Фэнчжоу.

—... Ты что, с дуба рухнул?

— Рухнул, и очень больно. Жди, приеду — попрощаемся!

Ду Фэн, проработавший с ним плечом к плечу три года, мгновенно почувствовал неладное. Бросив короткое «Жди меня», он повесил трубку.

Су Фэнчжоу отшвырнул телефон и потянул на себя одеяло, собираясь лечь. Но ткань не поддавалась — кто-то сидел на ней мёртвым грузом.

— Подвинься, — буркнул он. — Я хочу спать.

Чэн Сю не шелохнулся.

— Подожди.

Су Фэнчжоу проследил за его взглядом, который снова упал на чашку, и ужаснулся:

— Ты издеваешься? Опять пить это пойло? Откуда в тебе столько мелочности? Тебе самому-то не стыдно...

Его гневную тираду прервала таблетка, которую Чэн Сю ловко засунул ему прямо в рот.

Су Фэнчжоу что-то нечленораздельно замычал.

— Запивай, — Чэн Сю поднёс стакан с водой к его губам.

Су Фэнчжоу хотел было пойти на принцип, но горечь оказалась невыносимой. Язык мгновенно онемел, а в горле запершило так, что на глаза навернулись слёзы. Ненавидя горечь больше всего на свете, он сдался через десять секунд и послушно осушил стакан.

От спешки он поперхнулся и зашёлся в кашле.

Чэн Сю придвинулся ближе и начал привычным, размеренным движением похлопывать его по спине, помогая восстановить дыхание.

Они сидели совсем рядом. В нос Су Фэнчжоу ударил тонкий аромат дорогого мужского парфюма — чистый, едва уловимый, с капелькой ледяной свежести.

Это был запах Чэн Сю.

По сравнению с самим Су Фэнчжоу, который насквозь пропитался больничными антисептиками, муж пах просто божественно.

Стоп. Антисептики?

Дезинфекция?!

Су Фэнчжоу резко отстранился, схватил себя за ворот и принялся. В следующую секунду его едва не вывернуло от выпитого супа.

Сколько дней он не принимал душ?

Да от него же несёт!

Он пулей вскочил с кровати и скрылся в ванной.

Чэн Сю подошёл к двери.

— Помощь нужна?

— Обойдусь! — донеслось из-за двери под шум воды.

— Ты полмесяца не мылся, — заметил Чэн Сю.

— И что с того?

— Спинку потереть?

Ответом ему стал щелчок замка и язвительное:

— Иди погуляй, там как раз прохладно.

Через мгновение из-за двери донёлся тихий смешок.

Су Фэнчжоу замер, не успев стянуть рубашку. Ему показалось, что это галлюцинация: этот человек улыбнулся уже второй раз за день. Настоящее чудо.

Он и сам невольно улыбнулся, но тут же поморщился от резкой боли. Левое плечо распухло, и любое движение отдавалось в руке неприятным дёрганьем.

Простая попытка раздеться превратилась в пытку — казалось, он сдирает с себя кожу. Когда с верхней одеждой было покончено, он уже весь взмок от пота.

Справиться с бинтами на голове оказалось ещё сложнее. К тому времени, как он окончательно разоблачился, ванна наполнилась.

Су Фэнчжоу осторожно погрузился в горячую воду и блаженно растянулся. Его взгляд упал на флакон с лосьоном для тела — его любимая марка.

Он присмотрелся внимательнее: шампунь, кондиционер, гель для душа — всё именно то, чем он привык пользоваться. Даже мочалка была его любимого жёлтого цвета.

Настроение Су Фэнчжоу мгновенно поползло вверх, а его личный рейтинг Чэн Сю подрос на пару пунктов. Похоже, заклятый враг был не так уж плох и имел свои достоинства.

Но стоило ему мысленно похвалить «супруга», как из-за двери раздался голос этого самого достоинства:

— Ты там ещё жив?

Су Фэнчжоу тут же взял свои похвалы обратно. И чем он только думал... когда женился на нём?

Чэн Сю, не получив ответа, заволновался и прижался ухом к двери.

— Ты закончил?

Су Фэнчжоу не хотелось отвечать, но настойчивое ворчание за дверью раздражало.

— Если хочешь помыться — иди в соседнюю ванную! Эту я оккупировал.

Услышав голос, Чэн Сю немного расслабился. Прислонившись к косяку, он негромко предложил:

— А может, ты и меня оккупируешь?

— Это ещё зачем? — буркнул Су Фэнчжоу, плескаясь в воде.

— Чтобы я помог тебе одеться.

В ванной что-то с грохотом повалилось на пол.

В итоге Су Фэнчжоу действительно пришлось «оккупировать» мужа. Он так спешил спрятаться в ванной, что совершенно забыл прихватить сменное бельё и пижаму. Осознание этого факта пришло лишь после водных процедур и было таким неловким, что хотелось провалиться сквозь землю.

Он долго колебался, взвешивая на весах гордость и здравый смысл, и в конце концов решил: красавцу-актёру одежда нужнее, чем репутация. Лицо можно и потерять, главное — прикрыть всё остальное.

Сгорая от стыда, он приоткрыл дверь и высунул голову. Влажные пряди облепили лицо, а в свете ламп капли воды на волосах сияли, как роса.

Он встретился взглядом с Чэн Сю, прищурившись от пара.

— Мне... нечего надеть, — выдавил он.

Чэн Сю стоял, заложив руки за спину, с совершенно непроницаемым лицом. Можно было подумать, что он оглох.

Су Фэнчжоу распахнул дверь чуть шире и подался вперёд, невольно демонстрируя изящные ключицы. Кожа на них покраснелась от горячей воды. Он закусил губу и повторил:

— Эй, принеси мне одежду.

Чэн Сю смерил его долгим взглядом.

— Ты мне приказы отдаёшь?

— Вовсе нет, — Су Фэнчжоу тут же сменил тон и выдавил фальшивую улыбку. — Будь добр, принеси мне что-нибудь.

— Моё наденешь?

Су Фэнчжоу покосился на огромный платяной шкаф.

— У тебя что, нет ничего нового?

— Нет.

Су Фэнчжоу в жизни не думал, что ему придётся носить чужие вещи. От одной мысли об этом волоски на теле встали дыбом.

— А другие варианты есть?

Заметив, как Чэн Сю помрачнел, он мгновенно пошёл на попятную:

— Ладно, ладно, надену твоё.

Чэн Сю, уже собиравшийся развернуться, замер.

— Закрой дверь и жди.

Су Фэнчжоу послушно захлопнул дверь.

Чэн Сю посмотрел на закрытую створку и вытащил из-за спины стопку вещей. На каждой из них ещё болтались нетронутые ценники — всё было абсолютно новым.

Он помедлил, сжал губы и вернулся в гардеробную. Убрал новые вещи на полку, он принялся придирчиво перебирать одежду, которую уже носил сам.

Выбрав подходящий комплект, он снова постучал в дверь ванной.

Су Фэнчжоу просунул руку, схватил одежду и буркнул короткое «спасибо».

Дверь закрылась, но через мгновение снова приоткрылась. Из узкой щели он любопытно высунул нос:

— Надеюсь... бельё-то ты хоть не носил?

<http://bllate.org/book/17526/1693166>